

УДК 343.1

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3693>

**ПРОКУРОР В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

В. А. Ефанова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 сентября 2021 г.

Аннотация: *рассматривается вопрос о роли и назначении прокурора в уголовном процессе Российской Федерации. Аргументируется мнение о том, что прокурор осуществляет в уголовном процессе две взаимосвязанные и взаимозависимые функции: прокурорский надзор и уголовное преследование. Обосновывается вывод о необходимости возвращения прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела, а также надзор за законностью судебных решений.*

Ключевые слова: *прокурор, прокурорское уголовное преследование, возбуждение уголовного дела прокурором, поддержание государственного обвинения, прокурорский надзор за возбуждением и расследованием уголовных дел, а также по осуществлению прокурорского надзора за законностью судебных решений.*

Abstract: *the issue of the role and appointment of a prosecutor in the criminal process of the Russian Federation is considered. The argument is made that the prosecutor performs two interrelated and interdependent functions in criminal proceedings: prosecutorial supervision and criminal prosecution. The conclusion about the need to return to the prosecutor the powers to initiate a criminal case, as well as supervision over the legality of court decisions, is substantiated.*

Key words: *prosecutor, prosecutorial criminal prosecution, initiation of a criminal case by the prosecutor, maintenance of state prosecution, prosecutorial supervision of the initiation and investigation of criminal cases, as well as the implementation of prosecutorial supervision over the legality of court decisions.*

Прокурор как субъект уголовного процесса появился в России в результате Судебной реформы 1864 г. С принятием Судебных уставов существовавшая в тот период российская «надзорная» прокуратура начала превращаться в прокуратуру полифункционального типа¹. Исходя из общих положений теории права, под функциями понимаются отдельные виды, отдельные направления деятельности². В рамках уголовного процесса прокуратура осуществляла в то время надзор за расследованием

¹ См.: Судебное устройство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головки. М., 2020. С. 563.

² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2020. С. 148.

уголовных дел и поддерживала обвинение в суде³. С развитием общественных отношений на прокуратуру были возложены и другие функции. Современные ученые считают, что прокуратура на данном этапе осуществляет восемь функций⁴. Важно отметить, что все функции прокуратуры всегда находились и сейчас должны находиться во взаимосвязи и взаимозависимости, не должны исключать друг друга.

В уголовном процессе России выделяют три основные функции – обвинение (уголовное преследование), защиту и разрешение уголовного дела. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УПК РФ⁵ эти функции отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Прокурор в данном случае осуществляет функцию обвинения (уголовного преследования). Уголовно-процессуальная функция характеризуется совокупностью действий (полномочий), направленных на реализацию целей и задач, ради которых эта деятельность должна совершаться⁶.

Вместе с тем анализ положений ст. 1, 29, 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁷ и ч. 1 ст. 37 УПК РФ позволяет констатировать факт, что кроме этих трех функций следует говорить и о функции прокурорского надзора. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен «осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». Отсюда возникает вопрос: как соотносится функция уголовного преследования (обвинения), осуществляемая прокурором в досудебных стадиях уголовного процесса, с функцией прокурорского надзора?

Важно отметить, что полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования, а также полномочия прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов в досудебных стадиях уголовного процесса, закреплены в ч. 2 ст. 37 УПК РФ без уточнения функциональной принадлежности. Думается, что именно этот факт позволил О. Я. Бавеву высказать мнение о том, что применительно к досудебным стадиям уголовного процесса роль прокурора «двойственна: во-первых, прокурор

³ См.: Устав уголовного судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1964 года. С изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 2. URL: <https://www.prlib.ru/item/372593>

⁴ См.: Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головки. С. 574–581.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с изм. и доп. на 1 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921 ; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5122.

⁶ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 190.

⁷ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. (в ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472 ; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5093.

является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства... уголовное преследование; во-вторых, в этом же своем качестве он осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную работу, и предварительного расследования в любых формах его осуществления»⁸.

Поддерживая мнение о двойственности роли прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса (прокурор действительно осуществляет две самостоятельные функции), вряд ли можно согласиться с тем, что осуществляет он эти функции, используя одни и те же полномочия («в том же своем качестве»). Большинство полномочий, предоставленных прокурору для использования в ходе досудебного производства, после внесения изменений в УПК РФ 5 июня 2007 г. являются надзорными полномочиями (ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Несмотря на это, некоторые ученые считают, что прокурор в уголовном процессе осуществляет только одну процессуальную функцию – уголовное преследование (обвинение). Так, В. А. Лазарева отмечает, что «надзор прокурора за соблюдением законов в ходе предварительного расследования не является его функцией – такой процессуальной функции УПК РФ не предусматривает. Следовательно, прокурорский надзор в уголовном процессе следует рассматривать через анализ тех процессуальных функций, которые предусмотрены законом»⁹. Далее она делает вывод: «...в связи с тем, что законность расследования и обоснованность обвинения являются условиями качественной обвинительной деятельности в суде, прокурорский надзор за расследованием правомерно рассматривать как особую форму уголовного преследования. Надзор за законностью досудебного производства – ...средство осуществления уголовного преследования»¹⁰.

Вместе с тем это мнение несколько противоречит положениям ч. 1 ст. 37 УПК РФ, где закреплено, что прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование..., а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Указание на наличие этих функций имеется и в федеральном законе о прокуратуре. Определяя основные направления деятельности (функции) прокуратуры, закон закрепляет, наряду с другими, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие (п. 3 ч. 2 ст. 1), а также уголовное преследование (п. 6 ч. 2 ст. 1). Отсюда можно сделать вывод, что законодатель достаточно последователен в определении функций прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: это и надзор, и уголовное преследование.

⁸ Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования : науч.-практ. пособие. М., 2006. С. 32.

⁹ Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе. М., 2016. С. 45. См. также: Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. С. 32.

¹⁰ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 48.

Что же касается положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ, закрепляющей троичность функций в уголовном процессе в связи с введением принципа состязательности и равноправия сторон, то здесь следует отметить: во-первых, российский уголовный процесс имеет смешанный характер: досудебные стадии – розыскной, судебные – состязательный (и это признают большинство ученых)¹¹. Следовательно, наличие трех функций свойственно только судебным стадиям уголовного процесса. Во-вторых, нигде в УПК РФ не закреплено, что кроме этих трех функций никаких иных в процессе нет и быть не может.

Таким образом, не вдаваясь в подробный анализ функций досудебных стадий уголовного процесса, следует отметить, что прокурор в соответствии с законодательством осуществляет две функции – надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия и уголовное преследование.

Означает ли отсутствие реальных полномочий по обеспечению функции уголовного преследования в досудебных стадиях, что прокурор эту функцию не осуществляет? Думается, что нет. Ограничение полномочий не влияет на принципиальную оценку роли прокурора как руководителя всей системы уголовного преследования¹². В ч. 1 ст. 21 УПК РФ законодатель именно прокурора назвал основным субъектом уголовного преследования. Однако активно уголовное преследование прокурор начинает осуществлять лишь после утверждения им обвинительного заключения (акта, постановления). Некоторые ученые полномочия по утверждению обвинительного заключения (акта) называют возбуждением государственного обвинения¹³. До этого прокурор осуществляет лишь надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия по возбуждению и расследованию уголовных дел. Субъектами же уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства выступают следователи и дознаватели. Здесь важно отметить, что все действия по раскрытию преступления они совершают «для прокурора». Именно следователь и дознаватель должны убедить прокурора в том, что ими собрано достаточно доказательств, подтверждающих вину обвиняемого, и что дело можно направлять в суд для решения вопроса о его виновности и привлечении к уголовной ответственности. Если же таких доказательств недостаточно, то прокурор наделен

¹¹ См., например: *Баев О. Я.* Прокурор как субъект уголовного преследования. С. 32–33; *Лазарева В. А.* Указ. соч. С. 54; *Буланова Н. В.* Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации. М., 2015. С. 29–35; *Курс уголовного процесса МГУ / под ред. Л. В. Головки.* М., 2016. С. 173–177; и др.

¹² См.: *Баев М. О., Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2005. С. 133.

¹³ См., например: *Зеленецкий В. С.* Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979; *Баев О. Я.* Прокурор как субъект уголовного преследования. С. 45–56; *Маслова Д. А.* Изменение процессуальной функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. В свете новой редакции УПК РФ // *Закон и право.* 2008. № 3. С. 79–81.

правом вернуть уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 2 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ). До внесения изменений в УПК РФ федеральным законом от 5 июня 2007 г. прокурор обладал полномочиями, которые позволяли ему не только лучше знать материалы уголовного дела, но и активно влиять на формирование доказательственной базы, своевременно давая указания о производстве тех или иных процессуально-следственных действий. Такая оперативная помощь сказывалась на качестве предварительного расследования, позволяла большее количество дел направить своевременно в суд и эффективнее поддерживать государственное обвинение в суде.

Учитывая, что прокурор является основным субъектом уголовного преследования и обеспечивает надзор за точным и единообразным исполнением процессуального законодательства в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, следует вернуть ему некоторые полномочия, которые позволят ему с большей эффективностью осуществлять возложенные на него функции.

Одним из таких полномочий должно стать право прокурора в пределах своей компетенции возбуждать уголовные дела. К сожалению, ранее это право толковалось прокурорами расширительно, и они возбуждали уголовные дела практически во всех случаях, когда им поступала информация о преступлении, невзирая на подследственность уголовных дел. В настоящее время право прокурора на возбуждение уголовного дела следует ограничить двумя основаниями. Во-первых, он должен возбуждать уголовные дела, если в процессе осуществления надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти выявит нарушения уголовного законодательства. Для этого следует ст. 25 федерального закона о прокуратуре дополнить положением о праве прокурора по результатам надзорных проверок возбуждать уголовные дела и направлять материалы для производства предварительного расследования в компетентные органы. Во-вторых, прокурор должен иметь право на возбуждение уголовного дела, когда, проверяя законность отказа в возбуждении дела, обнаружит, что в материалах дела достаточно доказательств для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В целях законодательного закрепления этого права следует внести изменения в ч. 6 ст. 148 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Признав постановление следователя, органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возвращает материалы уголовного дела для производства дополнительной проверки, либо, если в материалах достаточно доказательств, возбуждает уголовное дело и направляет материалы в соответствующие органы для производства расследования».

Для обеспечения более эффективного прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса законодателю следует решить еще одну проблему. Речь идет о введении в УПК РФ ст. 25.1. «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа». Если дознаватель может вынести постановление о направлении ходатайства об этом в суд с согласия прокурора, то следователь такое постановление направляет в суд с согласия руководителя следственного органа, не ставя об этом в известность прокурора, хотя участие прокурора в рассмотрении данного ходатайства в суде предусмотрено ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ. Следователи направляют копию данного постановления прокурору только в соответствии с устной договоренностью (если удастся договориться). Учитывая, что прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия носит императивный, обязательный характер, а также для обеспечения эффективности заключения прокурора относительно законности и обоснованности принятия судьей решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, следует закрепить в ч. 3 ст. 446.2 УПК РФ положение о том, что копия настоящего постановления, помимо потерпевшего и гражданского истца, должна направляться и прокурору.

Улучшению качества расследования уголовных дел будет способствовать право прокурора утверждать постановление о прекращении следователями уголовных дел (относительно дознавателей это право за прокурором сохранено – п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и самому прекращать уголовные дела, которые направлены следователем прокурору с обвинительным заключением. Учитывая, что дознаватели и следователи «работают на прокурора»¹⁴, обеспечивая выполнение им его основной функции – поддержания государственного обвинения в суде, то это вполне закономерно. Государству необходимо выбрать: либо процессуальная самостоятельность следователя, либо эффективность поддержания государственного обвинения в суде.

Утвержденное прокурором обвинительное заключение (акт, постановление) следует рассматривать в качестве государственного обвинения, т. е. адресованного суду официального требования о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности и вынесении ему наказания. Государственное обвинение – это результат надзорной деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса, но одновременно это и начало функции прокурорского уголовного преследования¹⁵, ее первоначальный этап. Вторым этапом этой деятельности прокурора является

¹⁴ *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования. С. 337.

¹⁵ Подробнее о соотношении функций прокурорского надзора и прокурорского уголовного преследования см.: *Ефанова В. А.* О функциях прокурора в досудебных стадиях современного российского уголовного процесса // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Воронеж, 2010. С. 159–166.

ся поддержание государственного обвинения в суде, которое он реализует в стадии судебного разбирательства.

Вместе с тем прокурор является субъектом и стадии подготовки к судебному заседанию (ст. 227–239 УПК РФ). В связи с этим возникает вопрос, какое процессуальное положение занимает прокурор в этой стадии и какую функцию выполняет? В качестве государственного обвинителя он вряд ли может выступать, так как в данный момент дело по существу не рассматривается, обвинение не доказывается, а в соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ «государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры». Следует подчеркнуть, что ни в одной из норм 33-й, 34-й главы УПК РФ понятие «государственный обвинитель» не используется.

В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ прокурор может рассматриваться как представитель стороны обвинения, и в отдельных нормах главы 33 УПК РФ это находит свое подтверждение. Но чаще всего в этой стадии уголовного процесса законодатель использует термин «прокурор» (ст. 227, 230, 235–239 УПК РФ).

Ученые, занимающиеся исследованием вопросов государственного обвинения, обращали на это внимание. Так, В. А. Лазарева считает, что «прокурор играет роль государственного обвинителя на всех судебных стадиях уголовного процесса, несмотря на то, что об этом прямо в УПК РФ не сказано»¹⁶. Неоднозначно определяет роль прокурора в этой стадии Д. А. Маслова. Она обосновывает мнение о том, что субъектами стадии подготовки дела к слушанию со стороны обвинения должен быть и прокурор, и государственный обвинитель¹⁷. Думается, что процессуальный статус прокурора в этой стадии (да и в любой другой тоже) должен определяться целями его участия, которые опосредуются предоставленными ему полномочиями. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих полномочия прокурора в этой стадии уголовного процесса, позволяет сделать вывод о том, что целями его участия являются: не допустить признания представленных стороной обвинения доказательств без надлежащего обоснования недействительными; предотвратить необоснованность возвращения дела прокурору; не допустить его незаконного приостановления или прекращения и др. И это явно полномочия не государственного обвинителя. В соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ государственный обвинитель – это должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу, а поддерживать обвинение прокурор может, лишь участвуя в судебном разбирательстве (ст. 246 УПК РФ). Что же касается положения, закрепленного в ч. 3 ст. 37

¹⁶ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 158. Данную точку зрения поддерживает и В. Хатуаева (см.: Хатуаева В. Проблемы законодательной регламентации процессуального статуса прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Законность. 2015. № 8. С. 19–21).

¹⁷ См.: Маслова Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 148–171.

УПК РФ, то скорее всего здесь речь идет о неудачном использовании терминов, введенных в оборот создателями нового процессуального кодекса, – «досудебное производство», «судебное производство». Без учета давно устоявшегося и используемого до сего времени в теории и на практике понятия «стадии уголовного процесса», они вводят в уголовный процесс хаос и неразбериху.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в стадии подготовки дела к судебному разбирательству государственное обвинение продолжает существовать, но деятельность по его поддержанию государственным обвинителем не осуществляется. В этой стадии процесса участие принимает прокурор, и целью его деятельности является скорее надзор за подготовкой дела к судебному рассмотрению. Более того, в момент подготовки дела к рассмотрению государственный обвинитель, как правило, еще не бывает назначен. Как показал опрос прокурорских работников, проведенный Д. А. Масловой, поручение по поддержанию государственного обвинения по конкретному уголовному делу большинство прокуроров получают после назначения судебного заседания и направления копии решения стороне обвинения¹⁸. Думается, что применительно к российской действительности это разумная практика, которую следует закрепить законодательно. Идею о предоставлении государственному обвинителю возможности готовиться к судебному заседанию с момента направления материалов дела с обвинительным заключением в суд¹⁹ вряд ли можно будет реализовать, если не увеличить штатную численность работников прокуратуры. В настоящее время на одного прокурора приходится в среднем два-три уголовных дела в день. Отсюда недостаточная подготовленность государственного обвинителя к участию в деле и одна из причин низкого уровня качества поддержания им обвинения в суде.

Относительно функции и статуса прокурора в судебном разбирательстве особых споров в юридической литературе нет. Большинство исследователей данного вопроса придерживается мнения, что прокурор в данном случае осуществляет функцию уголовного преследования в форме поддержания обвинения и имеет статус государственного обвинителя²⁰. Вместе с тем до настоящего времени еще остается недостаточно четко урегулированным вопрос процессуальной самостоятельности государственного обвинителя.

По данному вопросу в юридической литературе нет единого мнения. Некоторые авторы считают, что государственный обвинитель в суде дол-

¹⁸ См.: *Маслова Д. А.* Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе. С. 130.

¹⁹ См.: Там же. С. 132.

²⁰ См.: *Королев Г. Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005 ; *Лазарева В. А.* Указ. соч. С. 33, 35–56 ; *Буланова Н. В.* Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. М., 2016. С. 14 ; и др.

жен обладать всей полнотой процессуальной самостоятельности²¹. Для этого Г. Н. Королев предлагает закрепить принцип процессуальной самостоятельности участников уголовного судопроизводства в УПК РФ²².

Думается, что процессуальная самостоятельность вытекает из содержания ст. 17 УПК РФ, которая закрепляет принцип свободы оценки доказательств. В соответствии с этим прокурор вне зависимости от стадии уголовного процесса и выполняемой функции должен оценивать доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

УПК РФ не содержит норм, обязывающих государственного обвинителя согласовывать свою позицию в суде с другими участниками стороны обвинения или судьей. Более того, из содержания ст. 246 УПК РФ вытекает право государственного обвинителя единолично принимать обязательные для суда и не требующие предварительного согласования решения: о полном или частичном отказе от обвинения (ч. 7); об изменении обвинения в сторону смягчения (ч. 8). Но, принимая такие решения, государственный обвинитель не должен забывать, что его участие в уголовном процессе предшествует сложная и кропотливая работа следователей и дознавателей по сбору и закреплению доказательств, прокурора по их оценке. Более того, именно прокурор дает поручение о поддержании обвинения конкретному должностному лицу прокуратуры. Поэтому не учитывать процессуальную связь государственного обвинителя с утвердившим государственное обвинение прокурором было бы не совсем правильно.

Сторонники иной точки зрения полагают, что государственный обвинитель как лицо, назначаемое прокурором, утвердившим обвинительное заключение, связан с ним своей процессуальной позицией. В связи с этим высказываются предложения об ограничении процессуальной самостоятельности государственного обвинителя в суде, особенно при отказе государственного обвинителя от обвинения. Так, М. В. Бызова видит необходимым согласовывать правовую позицию государственного обвинителя по вопросам полного или частичного отказа от обвинения с позицией прокурора, поручившего поддерживать государственное обвинение, а также с мнением прокурора, утвердившего по делу обвинительное заключение²³. На это указывает и Генеральный прокурор РФ в приказе № 465 от

²¹ См., например: *Володин Д., Гильдилов С.* Поддержание государственного обвинения в суде // *Законность.* 2005. № 3. С. 37; *Корневский Ю.* Государственное обвинение : какая реформа нужна? // Там же. 2001. № 4. С. 31–35; *Савицкий В. М.* Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1971. С. 74; *Ягофаров Ф. М.* Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дел судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 84; и др.

²² См.: *Королев Г. Н.* Указ. соч. С. 75.

²³ См.: *Бызова М. В.* Представление прокурора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 21.

25 декабря 2012 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в п. 8 которого закреплено: «Государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение.

Указанному прокурору в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение.

Считать недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами»²⁴.

Решение этой проблемы видится в более четком определении компетенции прокурора и государственного обвинителя относительно государственного обвинения. В соответствии с ч. 5 ст. 37 УПК РФ утверждение государственного обвинения относится к компетенции прокурора или его заместителя. Тогда как государственный обвинитель, являясь должностным лицом органа прокуратуры, наделен полномочиями по поддержанию государственного обвинения (п. 6 ч. 1 ст. 5 и ч. 2, 4 ст. 246 УПК РФ). Отсюда логично вытекает вывод, что отказываться от обвинения может только прокурор, а государственный обвинитель должен иметь полномочие по отказу от поддержания обвинения.

Для более четкого законодательного закрепления полномочий по отказу государственного обвинителя от поддержания обвинения следует ч. 7 ст. 246 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от поддержания обвинения, излагая суду мотивы отказа и незамедлительно докладывая об этом прокурору. При согласии с позицией государственного обвинителя прокурор направляет в суд заявление об отказе от обвинения. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ прокурор должен решить вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать государственное обвинение. Полный или частичный отказ прокурора от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего кодекса».

²⁴ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 // Интернет-ресурс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499002094> (дата обращения: 01.05.2017).

В аналогичном порядке должен решаться вопрос и об изменении объема обвинения в сторону смягчения.

Немаловажное значение в реализации функции уголовного преследования в судебных стадиях российского уголовного процесса имеют полномочия прокурора и государственного обвинителя по обжалованию судебных решений. В соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения со стороны органов прокуратуры предоставлено государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору. Прокурор же, утвердивший обвинительное заключение (акт) и давший поручение тому или иному должностному лицу возглавляемой им прокуратуры поддерживать обвинение в суде, законодателем лишен такого права. Не наделен он полномочиями и по принесению представления на решение суда апелляционной инстанции (ст. 389.35 УПК РФ). Думается, что это не совсем верно, так как умаляет роль прокурора как руководителя прокуратуры, наделенного полномочием обращаться в суд с требованием привлечь лиц, в отношении которых собраны достаточные доказательства, к установленной УК РФ ответственности. Прокурор, осуществляющий уголовное преследование и несогласный с приговором суда, должен быть наделен полномочиями по принесению представления. В связи с этим следует дополнить ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, указав, что право на принесение апелляционного представления принадлежит и прокурору, направившему дело в суд. Причем это полномочие следует рассматривать применительно к осуществлению прокурором функции надзора за законностью судебных решений. Думается, что настала пора говорить о необходимости возрождения этой функции прокуратуры. Помимо того, что в действующем УПК РФ сохранены отдельные полномочия, характеризующие наличие элементов надзорной деятельности прокурора, аргументом в пользу возрождения этой функции может служить тот факт, что осуществляемая без надлежащего надзора судебная деятельность все больше превращается в коррумпированную деятельность, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации. Для более четкого законодательного закрепления полномочий и функций прокурора в судебных стадиях уголовного процесса следует предоставить прокурору субъекта РФ и Генеральному прокурору РФ право на внесение кассационных протестов и протестов в порядке надзора, чтобы эти протесты влекли за собой пересмотр дел вышестоящим судом.

Думается, что предложенные изменения будут способствовать совершенствованию процессуальных статусов прокурора в различных стадиях уголовного процесса и государственного обвинителя, укреплению института государственного обвинения в российском уголовном процессе и совершенствованию прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, а также за законностью судебных решений в уголовном процессе.

Библиографический список

Баев М. О., Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М. : Экзамен, 2005. 328 с.

Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2006. 144 с.

Буланова Н. В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2015. 216 с.

Бызова М. В. Представление прокурора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 24 с.

Володин Д., Гильдииков С. Поддержание государственного обвинения в суде // Законность. 2005. № 3. С. 37–41.

Ефанова В. А. О функциях прокурора в досудебных стадиях современного российского уголовного процесса // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Воронеж, 2010. С. 159–166.

Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков : Вища школа. Изд-во Харьковского ун-та, 1979. 144 с.

Корневский Ю. Государственное обвинение : какая реформа нужна? // Законность. 2001. № 4. С. 31–35.

Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 438 с.

Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. 1278 с.

Маслова Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 232 с.

Маслова Д. А. Изменение процессуальной функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. В свете новой редакции УПК РФ // Закон и право. 2008. № 3. С. 79–81.

Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2014. 295 с.

Судоустройство и правоохранительные органы / под ред. Л. В. Головки : учебник. М. : Изд. дом «Городец», 2020. 768 с.

Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 148 с.

Савицкий В. М. Поддержание государственного обвинения в суде. М. : Наука, 1971. 343 с.

Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 468 с.

Хатуяева В. Проблемы законодательной регламентации процессуального статуса прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Законность. 2015. № 8. С. 19–21.

Ягофаров Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дел судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. 149 с.

References

Baev M. O., Baev O. Ya. Tactics of criminal prosecution and professional protection from it. M. : Exam, 2005. 328 p.

Baev O. Ya. Prosecutor as a subject of criminal prosecution. Scientific and practical manual. M. : Yurlitinform, 2006. 144 p.

Bulanova N. V. Prosecutor in the pre-trial stages of criminal proceedings of the Russian Federation: monograph. M. : Yurlitinform, 2015. 216 p.

Byzova M. V. Representation of the prosecutor: autoref. dis. ... Cand. legal. Sciences. Ekaterinburg, 2009. 24 p.

Volodin D., Gildikov S. Maintenance of the state prosecution in court // Legality. 2005. № 3. P. 37–41.

Efanova V. A. On the functions of the prosecutor in the pre-trial stages of the modern Russian criminal process // Voronezh criminalistic readings. Collection of scientific works. Voronezh State University Press, 2010. P. 159–166.

Zelenetsky V. S. Initiation of state prosecution in the Soviet criminal process. Kharkiv : Vyshcha school. Izd-vo pri Kharkovske university, 1979. 144 p.

Korenevsky Yu. State prosecution: what reform is needed? // Legality. 2001. № 4. P. 31–35.

Korolev G. N. Theoretical and legal bases of criminal prosecution by the prosecutor in the Russian criminal process : diss. ... Doct. legal. Sciences. N. Novgorod, 2005. 438 p.

Course of criminal proceedings / Edited by L. V. Golovko. M. : Statut, 2016. 1278 p.

Maslova D. A. Initiation and maintenance of state prosecution in the Russian criminal process : diss. ... Cand. legal. Sciences. Voronezh, 2008. 232 p.

Maslova D. A. Changing the procedural function of the prosecutor in the pre-trial stages of the criminal process. In the light of the new edition of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Law and Law. 2008. № 3. P. 79–81.

Lazareva V. A. Prosecutor in criminal proceedings: a textbook for bachelor's and master's degrees. M. : Izdatelstvo «Yurait», 2014. 295 p.

Sudostroitel'i law enforcement agencies / Pod red. L. V. Golovko: uchebnik. M.: Izdatel'skii dom «Gorodets», 2020. 768 p.

Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of state and law. M. : Izdatel'skii dom «Delo» RANKHIGS, 2020. 148 p.

Savitsky V. M. Maintenance of the state prosecution in court. M. : Nauka, 1971. 343 p.

Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal process. M. : Nauka, 1968. T. 1. 468 p.

Khatuaeva V. Problems of legislative regulation of the processual status of the prosecutor in the stage of preparation of the case for the court session. 2015. № 8. P. 19–21.

Yagofarov F. M. Mechanism for the implementation of the function of prosecution in the consideration of cases by the court of first instance : Diss. ... Cand. legal. Sciences. Orenburg, 2003. 149 p.

Для цитирования:

Ефанова В. А. Прокурор в российском уголовном процессе : проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 65–78. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3693>

Recommended citation:

Efanova V. A. Prosecutor in Russian criminal proceedings : problems of normative regulation and law enforcement practice // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 65–78. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3693>

Воронежский государственный университет

Ефанова В. А., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: valefan58@mail.ru

Voronezh State University

Efanova V. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: valefan58@mail.ru